

**Агния Сказка
Хелен Гуда**

**ПОПАДАНКА-ТРАВНИЦА
НА СЛУЖБЕ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С42

Сказка А.
С42 Попаданка-травница на службе Его Величества / Агния Сказка, Хелен Гуда
– М.: Литнет, 2025. – 178 с.

ISBN 978-5-521-93071-5

Жила себе и горя не знала, как вдруг оказалась в другом мире. Теперь я — Марлен, ученица лекаря, пытающаяся вытащить из бедности аптекаря и его лавку. Но, оказывается, покой нам только снится, и по воле случая мне, недоучке-лекарю, "посчастливилось" оказаться на службе у Его Величества. Где мне придется доказать, что девушка может быть врачом. Но пока я доказываю, главное — не попасть под очарование местного красавчика, который считает, что мне здесь не место. Посмотрим, кто кого.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93071-5

© Литнет, 2025
© А. Сказка, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	6
Глава 2.....	14
Глава 3.....	29
Глава 4.....	49
Глава 5.....	62
Глава 6.....	76
Глава 7.....	108
Глава 8.....	121
Глава 9.....	135
Глава 10.....	143
Глава 11.....	153
Глава 12.....	160
Глава 13.....	169
Эпилог.....	174

Пролог

– Забавно, я послал за лекарем, а мне доставили какого-то мальчишку-оборванца, – красивый молодой мужчина смотрел с пренебрежением на меня. – Где были глаза у этих олухов и разгильдяев?

– Вам никто не дал право меня оскорблять, – я, может, и не выгляжу сейчас как юная леди, но и не как мальчишка точно. А нечего было выдерживать меня, когда я грядки пропалывала с лекарственными травами. Что, я должна была лучшее платье надевать? Оно у меня вообще одно-единственное, так что приходится его беречь и не таскать почем зря. Поэтому старые штаны и рубаха – вот то, что на мне было надето. Лицо в пыли, потому что эти, как выразился красавчик, олухи извляли меня в пыли, потому что не объяснили толком ничего, налетели, схватили и рта открыть не дали. На голове кепка, под которой удобно волосы прятать. Так что не мудрено, что меня приняли за парня.

– Я глава тайного отдела Его Величества и как хочу, так и буду с тобой разговаривать, мальчишка, – мужчина свел сердито брови к переносице и прищурился. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Ну, раз так, то тогда хотя бы обращайтесь ко мне правильно, – и я сдернула с головы кепку, заодно протерев ею лицо. Какое же я получила внутреннее удовольствие от ошарашенного взгляда мужчины. Я практически ликовала, если бы не слова, сказанные им сразу же, когда он пришел в себя.

– Раздевайся! – скомандовал красавчик.

Глава 1

– Ее надо выдать замуж, и поскорее, – именно эти слова заставили меня остановиться и замереть как вкопанной. Окна кабинета хозяйки воспитательного дома, ведущие в сад, открыты. Я же, по легенде, собирала цветы, чтобы обновить букеты в зале, где принимают официальных гостей. По факту же искала лечебные травы, чтобы пополнить свои запасы. Это было мое единственное развлечение в этом унылом месте.

– Да, она очень изменилась после того случая, – ответила старшая воспитательница, мадам Агнес.

– Вот и ты так говоришь, а я думала, мне показалось, – матушка Беатрис, суровая старуха, словно обрадовалась, что она не ошиблась в своем предположении. – Скоро поползут слухи, а это плохо отразится на нашем воспитательном доме.

Я сидела под окном, поджав к груди ноги, и прислушивалась к беседе, а на этом месте в их разговоре закатила глаза. Нашли о чем переживать. Сами девушками торгуют как товаром, а о слухах пекутся. Хотя в этом мире это нормально.

– Но не выдавать же ее насильно! Не познакомив прежде с женихом, – мадам Агнес хотя бы делает вид, что беспокоится об интересах девушек. Интересно, о ком они говорят. Хотя нехорошая догадка уже поселилась в душе, поэтому я наострила уши, чтобы не пропустить ни слова.

– Я не знаю, что она там им делает и говорит, но уже трое отказались от контракта на нее, – ворчит старуха.

– Младшие воспитательницы присутствуют при встречах, и там не происходило ничего вопиющего, – оправдывается женщина.

– Но они не слышат разговора, что она ведет с кандидатами, – замечает директриса.

– Да, вы правы, – растерянно соглашается мадам Агнес. – Думаете, она говорит какие-то глупости?

– Конечно! – старуха так хмыкнула, что я чуть не засмеялась в голос. Не трудно догадаться, о ком речь, если сопоставить факты. Правильно! Обо мне. Я и есть та, на чей счет сейчас совещаются две престарелые дамы. Зажимаю рот рукой, чтоб не выдать себя, так как меня душит смех. Они-то думают, я что-то сказала женихам, но нет, я им кое-что показала. От воспоминания меня отвлекает разговор, который становится еще интереснее.

– А что, если ее выдать замуж за какого-нибудь старика? У нас же есть такие кандидатуры? – старуха перебирает варианты.

– Но к чему такая спешка? – старшая воспитательница Агнес не так сильно хочет от меня избавиться, как хозяйка воспитательного дома. Ну правильно, мучает совесть, наверно. Я же вылечила ее внуку от ночных колик. Хотя это называется не вылечила, но женщина искренне в это верит. Какие же они необразованные. Вернее, образованные в своей женской сфере. Как вышивать, готовить или убирать, а еще петь и музицировать. Вот и все, чему учат девушек в этом доме.

– К тому, что сегодня приехал посланник из дома Арлаев, и я предложила ему Марлен, – старуха явно начинала злиться, а это не к добру. Чего доброго, реально продаст меня куда-нибудь в захолустье. Может, я перестаралась с отпугиванием женихов, но кто же знал.

– А он что? – осторожно интересуется старшая воспитательница.

– А он сказал, что достоинства этой девушки явно преувеличены. И если я буду настаивать с рекомендацией именно на этой кандидате в жены, то он подумает, что наш воспитательный дом сдает свои позиции и не может уже воспитать достойных жен и невест для чиновника или аристократа! – мадам Беатрис была так возмущена, что даже закашлялась. – А еще он посоветовал ее отдать в ученицы кому-нибудь, а не в жены. Ты представляешь?

– Ужас, так и сказал? – мадам Агнес охала и ахала, лишь бы немного сместить акцент недовольства с меня на каком-то представителе дома Арлаев.

– Так и сказал, – судя по звуку, опытная Агнес сунула ей успокоительный отвар, что я приготовила для таких случаев. Мадам Беатрис славилась вспышками гнева и в эти моменты принимала очень импульсивные решения. А так как признать свое неправоту и вспыльчивость было ниже ее достоинства, то мадам Агнес очень часто приходилось их выполнять. Потому она и обратилась ко мне с просьбой дать средство, которое могло бы успокоить старуху. Я и приготовила обычное успокоительное на основе мяты, валерианы и пустырника. – А ты знаешь, – тон старухи стал каким-то задумчивым, – а может, он и прав. Прочту девчонку, раз она так замуж не хочет. И остальным будет наука. Не хочет жить в достатке и рожать детей, то пусть идет в услужение и работает не разгибая спины.

– Но к кому? – ужас в голосе мадам Агнес даже я ощутила.

– Да хотя бы к лекарю, что к нам приходит осматривать девочек. Он настолько стар, что девичьей чести Марлен ничего угрожать не будет. А если и обрюхатит кто, так это уже не наша беда будет. Пусть учится своей головой думать, раз не захотела, чтобы о ней позаботился мужчина.

– Вы уверены? Это же так жестоко по отношению к девочке, – Агнес пытается заступиться, но старуха непреклонна.

– Уверена. И расскажи об этом всем девочкам, чтоб знали, как нос воротить от женихов, – командует мадам Беатрис.

А что такого ужасного быть ученицей лекаря? Я не поняла, где здесь подвох.

– Но это же приговор для нее! – последняя попытка защитить меня от гнева старухи не увенчалась успехом.

– Нет, я все решила. Завтра ей исполняется восемнадцать. И раз она не обещана никому в жены, то, значит, послезавтра отправится к лекарю в лавку, – прогремели слова старухи, а я потихоньку стала уползать от окна. Кажется, я подслушала достаточно.

О том, почему плохо быть ученицей лекаря и почему это при-

говор, мне этим же вечером рассказала Агнес. Она пришла перед сном в мою комнату, которую можно было назвать кельей монахини, настолько аскетичная была там обстановка, и присела на единственный стул у кровати. Она долго молчала, а я не торопила. А смысл? Я и так знаю, что она хочет сказать.

– Марля, – начала Агнес, а я снова еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Мое полное имя в этом мире – Марлен. В своем мире до попаданства сюда я была Марией. Но все упорно называли меня Марлей. Еще тряпкой бы назвали! – Тебе завтра исполняется восемнадцать лет, но мадам Беатрис ни с кем не заключила в отношении тебя контракт на замужество, – наконец-то начала говорить женщина.

– Да, не сложилось, – я равнодушно смотрела на старшую воспитательницу. Женщина ведь не старая, но уже и волосы седые, и морщины на лице, а самое главное – очень уставшие глаза. Словно их обладательница устала жить и смотреть на этот мир.

– Матушка Беатрис приняла решение отправить тебя в ученицы к лекарю, – мадам Агнес произнесла это и ждала от меня хоть какой-то реакции, но я лишь пожала плечами. А еще меня очень раздражало, что какую-то старуху велено было всем называть матушка. У меня в моем мире была чудесная мама. И называть таким святым словом чужую тетку язык не поворачивался.

– Хорошо, – и смотрю на нее выжидательно.

– Ты не расстроена? – я вот сейчас проявила эмоции. Удивление. – Ну как же, – женщина растеряна, – к лекарю ведь.

– А чем лекарь плох? – я, как и все воспитанницы, ничего не знала о жизни вне этого воспитательного дома. Вернее, я, конечно же, знала. Дожила до тридцати пяти лет, но в другом мире, а потом умерла и оказалась в этом. В теле юной Марлен, воспитанницы-сироты.

– Ты не понимаешь! Будь ты ученицей швеи или пекаря, да хоть садовника, был бы шанс выжить после окончания учебы! – на глазах женщины появились слезы. Неужели ей меня жалко? – Законом

запрещено, чтобы женщина занималась лекарским делом, – добавила она.

– Но почему? – теперь-то я и поняла весь масштаб той, простите, «задницы», в которую угодила.

– Нельзя и все, – разводит руками женщина.

– И что же мне делать? – замуж за первого встречного я не хотела, но и оказаться под забором через год-другой – тоже. – Я могу отказаться?

– К сожалению, нет, – покачала головой собеседница. – Ты сирота, а значит, за тебя некому платить, чтобы ты и дальше жила и обучалась в нашем доме. Ты обязана служить лекарю, и часть оплаты будет перечисляться сюда, – рассказала мадам Агнес. Час от часу не легче.

– Но почему? – такого я не ожидала. Что-то перспективы становились все хуже и хуже.

– Когда тебя доставили в наш дом, то платы, что была вместе с письмом-заявлением о зачислении, хватило лишь на пятнадцать лет твоего проживания и обучения. В письме было указано, что когда тебе исполнится пятнадцать, то тебя заберут из нашего дома, но тебя не забрали, – ввела меня в курс дела женщина, а я слушала, боясь пропустить хоть какую-то информацию. Я не знала о себе ничего, только имя. При попаданстве у меня сохранились все воспоминания девочки, в чье тело я попала, но она ничего не знала о себе. – Мадам Беатрис долго думала, что с тобой делать, но так как ты была довольно хорошей ученицей и симпатичной девушкой, то она рассудила, что получит за тебя хорошие деньги при передаче тебя по контракту мужу. Окупит все затраты за эти три года.

– Но замуж я так и не вышла, – заканчиваю за мадам фразу я.

– Да, – мадам Агнес кивнула. – Когда ты закончишь обучение, то можешь попроситься к мадам Беатрис в услужение. Будешь здесь работать, если, конечно, она возьмет тебя, – уже значительно тише добавила женщина.